

Карина Айнутдинова

«ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И В СРЕДНЕЙ АЗИИ»

Проблематика развития мусульманского образования в России

Сегодня вопрос формирования основ исламского образования является ключевым и для верующих, и для всех тех, кто думает о будущем татарского народа и других мусульманских народов, о будущем своих детей, о завтрашнем дне общества.

Демократизация общества конца XX в. привела не только к реализации принципов свободы слова, печати и собраний, но и сняла фактический запрет на свободу совести. Начался процесс стихийного возрождения религиозного сознания. 1990-е - начало 2000-х гг. стали периодом бурного развития исламских институтов. Неотъемлемой частью этого сложного и неоднозначного процесса явилось создание сети мектебов, средних и высших исламских учебных заведений, укрепление их учебно-материальной базы, комплектование педагогическими кадрами и многое другое.

Сегодня главным критерием развития ислама в России выступает уровень религиозного образования и богословия.

Находясь на пересечении Европы и Азии, Татарстан издавна является связующим звеном между Западом и Востоком, хранит и развивает традиции двух великих мировых религий и культур – Ислама и Православия.

В советскую эпоху единственным народом, имевшим хоть какую-то возможность сохранять культурное наследие прошлого, были русские. Поскольку русская дореволюционная культура, несмотря на свой преимущественно светский характер, была неотъемлемой частью европейской и, шире, христианской культуры, для русских и других народов России, традиционно исповедующих христианство, их культурная традиция фактически не прерывалась, хотя и была значительно деформирована во всех религиозно-мировоззренческих аспектах.

Для народов, традиционно исповедующих ислам, ситуация сложилась гораздо более неблагоприятная. Примером могут служить татары – самый

многочисленный из мусульманских этносов нашей страны, принявший ислам за полвека до христианизации Руси и хранящий многовековую традицию образованности. В предреволюционное время грамотных среди татар было заметно больше, чем среди русских. Основная заслуга в этом принадлежала развернутой системе религиозного образования — сети мектебов и медресе, содержавшихся за счет прихожан.

Еще при Екатерине II (по закону 1773 года) мусульмане получили возможность открыто исповедовать свою религию, строить мечети в крупных городах, открывать в них исламские учебные заведения.

В конце XVIII века появляются первые медресе в Казани (Ахуновское, Апанаевское, Амирхановское) и крупнейшие сельские медресе (в д. Кышкар, Менгер, Сатыш, Саба, Береске, Стерлибаш, Мачкара, Тайсуган, Ташкичу и др.). В XIX веке они уже исчисляются десятками и даже сотнями, а качество образования в них соответствует весьма высоким стандартам.

Традиционная учебная программа медресе включала мусульманское право (фикх), догматику (калам), коранические дисциплины, хадисоведение, арабский язык, логику; дополнительно могли изучаться арифметика, медицина, астрономия, риторика. Однако даже наиболее образованным мусульманам было трудно проникнуть в общероссийскую элиту, не пожертвовав в какой-то мере своей «мусульманскостью». К концу XIX века это серьезно мешало дальнейшему социально-экономическому развитию исламских народов России.

В этот период в татарской образованной среде возникает движение джадидизма (от араб. «джадид», новый), у истоков которого стоял знаменитый историк и богослов Шихабеддин Марджани. В мектебах и медресе

стали вводить звуковой метод обучения грамоте взамен буквослагательного — так называемый усули джадид («новый метод»). Движение было призвано обновить систему мусульманского образования, привести его в соответствие с требованиями современной жизни. Реформа мусульманской школы была связана с именами таких выдающихся просветителей, как Исмаил-бей Гаспринский и Абду-решид Ибрагимов. Наиболее известными новометодными медресе стали «Мухаммадия» и «Касимия» в Казани, «Хусаиния» в Оренбурге, «Галия» в Уфе, «Расулия» в Троицке. К 1916 году в России насчитывалось уже более пяти тысяч таких школ. Преподавание в них велось не на арабском и старотюркском, как прежде, а на татарском и башкирском языках, причем изучение светских дисциплин было существенно расширено. В школах был упорядочен учебный год и осуществлен переход к классно-урочной системе преподавания. При этом религиозные дисциплины и нравственная сторона воспитания отнюдь не отодвигались на второй план. Более того, в некоторых джадидистских медресе (например, в основанном Галимзяном Баруди медресе «Мухаммадия») уровень преподавания предметов традиционного цикла был значительно выше, чем в исламских учебных заведениях старого типа.

Непревзойденным образцом новометодного медресе была открытая в 1891 году оренбургская «Хусаиния», где наряду с мусульманскими дисциплинами преподавались также татарский, русский, персидский, арабский и немецкий языки; татарская, русская и арабская литература; российская история, философия, этика, законоведение, педагогика, математика, физика, астрономия, естествознание, химия (отсутствовавшая, кстати, в гимназических программах того времени),

гигиена и гимнастика, чистописание, черчение, рисование и т. д. Признавая новаторские заслуги джаидов, необходимо отметить, что их просветительское движение в полной мере соответствовало традициям ислама, не разделяющего науки на религиозные и светские.

Стремление сообразовать программы обучения с требованиями современной эпохи затронуло и Кавказ. В начале XX века там насчитывалось более семисот медресе, именуемых также худжрами. Они существовали исключительно на добровольные пожертвования. Высочайший уровень образованности был присущ прежде всего мусульманам Дагестана, который в прошлом называли «бахраль-улюм», т. е. «морем наук». Книги дагестанских исламских богословов использовались даже в школах Сирии, одного из признанных лидеров исламского религиозного образования.

Одним из первых на Кавказе с требованием реформирования мусульманской школы выступил лакский ученый и мыслитель Али Каяев. Он не только пропагандировал новую систему, но и ввел ее в своем медресе. Первоначальное обучение здесь осуществлялось на родном языке, а затем ученики постепенно переходили на арабский. Новаторская педагогическая деятельность Каяева оказала благотворное влияние на школьное дело не только в Дагестане, но и получила поддержку многих мударрисов (преподавателей медресе) Северного Кавказа. Новометодные учебные заведения способствовали возникновению новой мусульманской интеллектуальной элиты, прекрасно знавшей ислам и в то же время по-европейски образованной, способной органично включиться в общероссийский культурный и цивилизационный процесс. Однако, после 1917 года система мусульманского просвещения была практически разрушена, и на

смену ей пришла советская школа с ее тотальным атеизмом. Процесс формирования новой мусульманской интеллигенции был прерван на семьдесят лет.

Сознательному уничтожению в этот период были подвергнуты многие сочинения по истории и богословию, принадлежащие перу выдающихся российских мусульманских авторов — Габд ан-Насира Курсави, Шихабеддина Марджани, Хусаина Фаизханова, Исмаила Гаспринского, Галимджана Баруди, Ризаутдина Фахретдина. Не менее губительными для мусульманской культурной традиции стали реформы письменности: переход в 1929 году с арабского алфавита на латиницу, а позднее, в 1939 году, — на кириллицу. Они автоматически лишили молодежь доступа к культурному наследию народа, прежде всего — к старым книгам (разумеется, не переиздававшимся в новом графическом облике).

Так была подготовлена почва, на которой выросла новая советская интеллигенция — не помнящая родства и, как правило, вполне равнодушная к исламу. Разумеется, эта закономерность не универсальна: в некоторых регионах (например, в Дагестане) процесс «размусульманивания» протекал менее интенсивно и не привел к столь разрушительным последствиям, как в более европеизированных регионах Поволжья и Урала. Однако, в целом, ситуация была такова, что к концу XX века мусульманам России пришлось решать задачи религиозного просвещения практически заново.

Кстати говоря, совершенно невозможно в нынешних условиях провести грань между высшим исламским учебным заведением и средним, именуемым по традиции медресе.

Сегодня перед российской уммой стоит важнейшая задача — приведение в норму учебных программ исламс-

ких учебных заведений. С точки зрения государства, нужны специалисты высокого профиля, которые, будучи религиозно грамотными людьми, не превращались бы в специалистов по обрядам – мулл или в ограниченных в своих представлениях фанатиков. Нужны специалисты, в равной мере подкованные как в области религии, так и в светских дисциплинах.

Один из выводов – определенный набор светских предметов должен присутствовать в любом исламском учебном заведении. Вывод другой – на сегодня мусульмане России не имеют единого образовательного пространства, которое следовало бы назвать сегодня «разорванным, обрывочным» образовательным полем.

Среди проблем, возникающих при обсуждении настоящей темы – вопрос финансирования исламских учебных заведений.

Разумеется, ни одно Духовное управление мусульман не в состоянии финансировать высококачественное религиозное образование – а именно таким оно и должно быть; отсюда результат – многие ДУМ имеют при себе различные медресе, которые могут дать студенту лишь самые поверхностные, элементарные знания.

Следующая проблема – неспособность современных Духовных управлений мусульман обеспечить выпускников медресе и исламских вузов рабочими местами в полном объеме. Одна из причин ее – слабая координация действий между исламскими учебными заведениями и ДУМ, когда студентов набирается больше, чем требуется (если меньше, чем требуется в данном регионе – это тоже проблема), или же когда студенты заранее не подготавливаются к работе в данной конкретной местности. Более того, связь между Духовными управлениями и студентами порой вообще сведена к нулю.

Выпускники исламского вуза или медресе не желают идти работать сельскими имамами за мизерную зарплату. С другой стороны, многие директора медресе не считают нужным взаимодействие с ДУМ в вопросе востребованности кадров. Таким образом, проблема утечки кадров, особенно из села и в первую очередь – молодых имамов – требует своего решения, помимо прочего, и через упорядочение исламского образования.

Десятки вернувшихся из-за границы молодых людей еженедельно обивают пороги посольств мусульманских стран в поисках работы; в то же время вакансий в достаточно престижной сфере арабистики практически не бывает. Как известно, в свое время массовый выезд российских студентов на обучение в страны исламского мира был пущен на самотек; нашему обществу еще долго придется расплачиваться за различные многочисленные негативные последствия такого шага. Несоответствие привносимых из-за рубежа норм сложившемуся российскому мусульманскому менталитету наиболее наглядно проявляется на Северном Кавказе, и об этом уже много раз говорилось.

Один из выводов, который можно и нужно сделать из констатации этого факта – зарубежное обучение во многом исчерпало себя, перестало быть необходимостью; другой же вывод – необходим контроль над процессами обучения студентов за границей и в самой России со стороны уммы.

И еще один штрих к проблеме невостребованных выпускников медресе и исламских вузов: некоторые из них, не сумев самостоятельно найти «место под солнцем» (а задача учебного заведения, и религиозной организации как раз в том, чтобы помочь человеку обрести себя, найти ему достойное место ради пользы общества), могут впоследствии создать

новые учебные либо религиозные структуры, которые станут конкурировать с уже имеющимися в регионе и создадут предпосылки к расколу мусульманского населения.

Радикально настроенные молодые люди часто вынашивают такого рода планы. Только распланированное и контролируемое уммой обучение может принести положительные всходы среди мусульманского населения конкретного региона.

Следующий вопрос, на котором необходимо кратко остановиться - это состав учащихся. Не секрет, что в медресе зачастую идут выходцы из села, а также те юноши, которые не могут себя реализовать через обучение в светских вузах. Таким образом, изначально в медресе поступают малограмотные люди, что потребует от преподавателей особенного усердия и напряжения в ходе обучения.

Почему же отличники не часто идут сюда? Ответ очевиден - такое образование, которое способно дать медресе, не кажется человеку престижным. Действительно, откуда взяться престижу, если, скажем, нет нормальной зарплаты, способной обеспечить по выходу из медресе молодого человека и его будущую семью?

Эта проблема характерна для всех регионов России. Одна из задач в этом плане – добиться такого уровня исламского образования, который обеспечивал бы приток высококачественных, грамотных абитуриентов.

Важной проблемой является качество учебных пособий. Прежде всего, нужно сказать о том, что пособий, составленных в соответствии с ханафитским мазхабом, чрезвычайно мало; большинство из них были разработаны в начале XX в. До последнего времени в стране не было никаких книг про имама Абу Ханифу и его ближайших учеников; таким образом, молодежь знает об этих величайших

умах Ислама чрезвычайно мало.

Если же наши молодые мусульмане обучались в некоторых странах Ближнего Востока, то они и вовсе приезжают в Россию с убеждением о том, что Абу Ханифа - это вчерашний день; что его суждения не верны; что он работал с недостоверными источниками; что он не является должным примером для нынешнего мусульманского общества.

Таким образом, работа по возрождению ханафитского богословия в России должна стать чрезвычайно актуальной, ведь до сих пор у нас не разработаны учебные пособия по специфическим предметам исламского богословия: фикх (шариатское право), акыда (мусульманское вероучение), история Ислама и т.д.

Почему же делается упор именно на ханафитском мазхабе? Отличительной чертой любого исламского деятеля должны являться не просто его знания, но и рационалистическое мышление – человек, не способный к сложным аналитическим размышлениям, вряд ли сумеет достичь успехов в современном мире. Абу Ханифа, Мухаммад аш-Шафии и многие другие развили фикх до очень высоких степеней, так что их ученикам оставалось лишь следовать их методам и способам принятия решений.

Однако современные их последователи должны быть людьми крайне высоко образованными и рациональными, так как в условиях постоянного потока новых изобретений и технологий мусульмане столкнулись со множеством новых вопросов и проблем – а предмет фикха охватывает обширные области взаимоотношения не только человека и Аллаха (‘ибадат), но и человека и общества (муамалат), а именно такие важнейшие общественные проблемы, как мораль, этика, семья, личность, ответственность за преступления и нарушения закона,

межнациональные и межрелигиозные отношения.

Абу Ханифа впервые применил глубокое логическое обоснование правовых источников. Внутренняя суть фикха обозначена им следующим образом: «никого из людей киблы (т.е. мусульман) не обвинять в неверии из-за греха; ни в ком не отрицать веру; призывать к доброму и удерживать от дурного; знать, что постигшее тебя не должно было пройти мимо, а прошедшее мимо не должно было тебя постигнуть (т.е. верить в предопределение); не отречься ни от одного из сподвижников Пророка, а дело Усмана и Али (т.е. разногласия, приведшие к первой гражданской войне в Халифате и вызвавшие появление шиизма) оставить на суд Бога».

Таким образом, перед нами – классический пример консолидации мусульманского общества, крайне актуальной для постсоветского пространства, с одновременным богословским ответом тем радикалам, которые обвиняют других в неверии – кифре.

Итак, если мы рассматриваем трудности образовательного процесса, то контроль над книгопечатанием необходим хотя бы уже с той точки зрения, чтобы не допустить в медресе некачественные (со всех сторон) учебные пособия.

При наличии множества нерешенных проблем - есть ли будущее у исламского образования в России? Очевидно, что пока существует спрос - будет и предложение, а спрос на образование - в частности, исламское - вечен.

Решение проблем исламских школ и вузов должно быть комплексным. В частности, необходимо:

- создание концепций исламского высшего и среднего профессионального образования в России;
- утверждение типовых положений

о среднем и высшем профессиональном учебном заведениях, об их аттестации и аккредитации;

- создание классификатора специальностей по средней и высшей профессиональной школе с учетом мирового опыта;

- введение светского компонента в традиционное религиозное исламское образование;

- проработка единого образовательного пространства мусульман России (для начала – в рамках мест традиционного расселения представителей ханафитской школы);

- создание механизма распределения выпускников исламских вузов соответственно потребностям региональных ДУМ и др. организаций;

- возрождение ханафитского богословия;

- богословский ответ исламскому экстремизму и радикализму и его распространение в общинах;

- включение сложившейся и продолжающейся складываться исламской образовательной системы в правовое поле РФ;

- выработка общих принципов формирования двухступенчатого религиозного образования в России, учитывая, однако, то, что будущее исламского высшего образования - за созданием трехступенчатой образовательной системы;

- формирование единого информационного пространства, непременным условием которого является наличие собственного сайта или электронной почты всех учебных заведений;

- формирование системы профориентационной работы и работа с наиболее одаренными юношами, будущими богословами; направление за рубеж наиболее способных шакирдов для их дальнейшего обучения.

Реализация вышеперечисленных задач лишь послужит делу укрепле-

ния доверия государству со стороны уммы России и внесет свою лепту в изменение негативного имиджа России в странах исламского мира (в связи с геополитически преступным, на наш взгляд, выбором прежними руководителями России 1990-х годов пути конфронтации с мировым Исламом) и создаст предпосылки к тому, что наше религиозное образование станет конкурентоспособным с зарубежными образовательными центрами.

В современных условиях представляется целесообразным учредить ассоциацию мусульманских профессиональных учебных заведений, которая сыграла бы важную роль в формировании единого образовательного пространства и возрождении системы мусульманского профессионального образования в России на основе законодательства РФ и субъектов, лучших отечественных традиций, с учетом современного международного опыта. Она явилась бы общероссийским методическим и аналитическим центром для мусульманских профессиональных учебных заведений, координировала бы вопросы создания программ и учебной литературы, опираясь преимущественно на богословские образовательные традиции российских мусульман.

Проблематика мусульманского образования в Узбекистане

В Самарканде есть знаменитое медресе “Мир-Араб”. Основано оно в средние века и до сих пор остается главным центром мусульманской учености в Узбекистане, да и во всей Средней Азии. Питомцы медресе наряду с религиозным получают вполне современное светское образование. С дипломом “Мир-Араб” можно поступать в любой университет, но большинство выпускников все же выбирают Ташкентский Исламский Институт.

В XV-XVI веках Узбекистан был одним из крупнейших центров исламской мысли. Сюда приезжали набираться мудрости даже из Аравии. Изучали Коран и его толкования в специальных учебных заведениях - медресе, но можно было делать это самостоятельно под руководством ученого муллы. Такой порядок сохранялся вплоть до прихода советской власти, которая поначалу просто закрыла все медресе, а позже, разрешив открыть единственное, неусыпно следила за каждым шагом учеников и преподавателей. Сегодня религиозное образование в Узбекистане тоже находится под контролем светской власти. Преподавание религиозных дисциплин разрешено только в государственных учебных заведениях. Это, по мнению правящей верхушки, гарантия того, что в среду учащихся не проникнут идеи радикального толка. Первой ступенью религиозного образования по-прежнему являются медресе. В 1946 г. в Бухаре открылось медресе “Мир-Араб”. Оно дает среднее богословское образование. Срок обучения - четыре года. В советское время сюда принимали учеников со всего Союза. Отбор кандидатов происходил в республиках. Принимали в медресе сорок человек в год, что для огромной страны было каплей в море.

Поскольку “Мир-Араб” долго оставался единственным подобным заведением в СССР, не приходится удивляться, что все мусульманские лидеры сегодняшней России и стран СНГ - выпускники этого медресе. Его закончили верховный муфтий мусульман России Талгат Таджуддин, муфтий Пензенской области Аббас Бибарсов, его сын - Мукаддас Бибарсов - председатель духовного управления мусульман Поволжья, муфтий Татарстана Гусман-хазрат Исхаков. Ахмад Кадыров, кстати, тоже питомец “Мир-Араб”.

Сейчас здесь учится около тысячи студентов. Несмотря на то, что после распада СССР в бывших республиках открылись новые медресе, конкурс в “Мир-Араб” больше, чем в МГУ - 14 человек на место. Основал это учебное заведение в XV веке выходец из Аравии богослов Мир-Араб. Он же убедил бухарского эмира Убойдолохана построить для медресе здание. Находится оно в старинном районе Бухары Шахристане.

Для узбекских медресе, которые, как правило, не имеют куполов, выглядит “Мир-Араб” необычно - у него два купола. Один из них украшает мавзолей. В нем хоронили эмиров и их приближенных. Закрыв медресе, большевики разместили в его здании советские учреждения. До 41-го года в нем располагался военкомат, а во время войны - жили беженцы. Сейчас здесь на первом этаже аудитории, а на втором и третьем комнаты учеников. Живут они по двое - по трое. Обстановка крайне простая, почти монашеская.

В учебную программу медресе входят все светские дисциплины, которые изучают в узбекских школах, - математика, физика, астрономия, информатика. Поэтому диплом “Мир-Араб” признается во всех вузах республики.

Некоторые выпускники медресе выбирают светскую карьеру. Те же, кто хочет продолжить религиозное образование, поступают в Ташкентский Исламский институт имени Аль-Бухари. Кстати, имам обязательно должен иметь высшее духовное образование¹.

Выпускники института сдают четыре экзамена - тафсир, или толкование Корана, фикх - мусульманское право, хадисы - предания о деяниях и речах Пророка, арабский язык. Но читают здесь и светские курсы - историю, иностранные языки, математику, географию и даже экологию. В ислам-

ском университете учатся и женщины. Правда, применить свои знания им удастся разве что при воспитании детей.

Если конец занятий в Исламском институте совпал со временем вечерней молитвы, ее не всегда возглавляет преподаватель. Бывает, что роль имама поручают кому-то из студентов. Это что-то вроде практических занятий.

Здесь же в институтской мечети студенты перед своими сокурсниками учатся произносить проповеди. Искусство говорить с людьми, убеждать их пригодится этим молодым людям в любом случае, как бы ни сложилась их судьба.

Проблематика мусульманского образования в Кыргызстане

Качественное религиозное образование сегодня, это гармоничное развитие отношений между светской и религиозной частью общества страны в будущем.

На современном этапе в исламских образовательных учреждениях Кыргызстана отсутствуют общеобразовательные дисциплины, что свидетельствует о некачественном религиозном образовании. И это явление, к сожалению, приводит к узкому религиозному мышлению и низкому уровню толерантности, что в свою очередь является препятствием для полноценного участия гражданина страны в социальной жизни.

Исламское образование в Кыргызстане, в большинстве случаев, основывается на медресе с пансионным обучением, где, как правило, в программе обучения отсутствуют общеобразовательные дисциплины. О методике преподавания говорить не приходится. После окончания таких “медресе”, у выпускника в голове будет только одна узкая религиозная информация, что не может не созда-

Исламское образования в России и за рубежом

вать трудностей при интеграции в современное общество. В Кыргызстане есть и другие виды медресе, которые объединяют светское обучение с религиозным только в разных зданиях. В этих медресе ребенок учится после школы, или школьные учителя приходят в медресе и преподают дисциплины общеобразовательной программы. Однако медресе такого типа катастрофически мало.

Высшее религиозное образование в Кыргызстане также оставляет желать лучшего, притом что множество проблем рождается после окончания ВУЗа - трудности с признанием дипломов государством, последующее трудоустройство по специальности и многое другое.

Вопрос о регулировании государством религиозного образования путем введения общеобразовательных предметов в религиозные и религиозных предметов в государственные учебные заведения настолько важен, что от него зависит будущее отношения общества к религии.

Было бы целесообразным в первую очередь определить «ключевых игроков» в процессе интеграции между религиозным и светским образованием. Это Духовное Управление Мусульман Кыргызской Республики, Государственная Комиссия по Делах Религии и Министерство Образования и Науки. Представляется необходимым предложить варианты решения проблемы и определить результаты.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Слово “имам” произошло от арабского “амма” - “стоять впереди”. Имам - глава мусульманской общины. Он ведет молитву и произносит пятничную проповедь. Кроме того, имам имеет право устраивать для молодежи занятия по исламским дисциплинам.

Итак, прежде всего для решения назревших проблем в исламском образовании необходимо изучить Ислам без предвзятости, объективно, на научной основе. Также государству необходимо выработать собственную, конкретную религиозную политику в правовой, образовательной и информационно-просветительской сферах. В результате это даст возможность проведения глубокой профилактики подверженности идеям религиозного радикализма, устранения негативно сложившихся стереотипов об Исламе и, наконец, укрепления основ национальной государственности.

Исходя из этого, целесообразно использовать Ислам в качестве «идейного щита». А для этого нужно первым делом модернизировать подходы к религиозному образованию, даже если на это потребуются внесение изменений в закон о религиозном образовании.

В итоге можно сказать, что потребность в религии это социальное явление, искоренять которое не имеет смысла, ее нужно воспринимать не иначе как дар и использовать в решении жизненно важных проблем. И в данной ситуации проблема повышения качества образования должна решаться путем «модернизации», которая явилась бы альтернативой существующей системе и представила бы выбор для граждан.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются современное состояние и наиболее актуальные проблемы развития исламского образования и выстраивании государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации и двух республиках Средней Азии – Узбекистан и Кыргызстан. Отсутствие должного внимания к исламскому образованию со стороны государства, недостаточность стратегического планирования в этой сфере, разорванность и неоднородность исламского образовательного пространства и ряд других проблем являются общими для всего постсоветского пространства.

KARINA AYNUTDINOVA

THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ISLAMIC EDUCATION IN RUSSIA AND CENTRAL ASIA

SUMMARY

The paper deals with actual state and key problems of development of Islamic education and establishing good relations between government and Islamic communities in Russian Federation and two republics of Central Asia – Uzbekistan and Kyrgyzstan. The lack of proper attention of government towards Islamic education, weak strategic planning in this field, disruption and heterogeneousness of Islamic educational space and quite a few other problems are commonplace for all Post-Soviet regions.

Ключевые слова: исламское образование, Россия, Средняя Азия, мектебы, медресе, джадидизм.

Keywords: Islamic education, Russia, Central Asia, Maktab, Madrasa, Jadidism.

Айнутдинова Карина Артуровна (Казань, Россия) - ассистент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета ТПУ.